

16+

ДЕЖАВЮ

АЛЛА

ПОЛАНСКИ

Алла Полански

Дежавю

<https://litres.ru/67275047>

SelfPub; 2026

Аннотация

Чтобы скрасить горькое предательство, нужна хотя бы одна умопомрачительная ночь с привлекательным мужчиной. В моём случае она окончательно сломала веру в принца на белом коне. Неужели всё вот так просто? Ночь. Море комплиментов. И на следующий день он не помнит, как я выгляжу и как меня зовут... Но судьба вновь сталкивает нас, и на этот раз нам придётся работать сообща. Наваждение какое-то: белоручке и городскому пижону не место там, где царит жестокий криминал, а шрам становится украшением мужчины. Голова идёт кругом: это два разных человека или всё-таки один?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	24
Глава 4	32
Глава 5	53
Глава 6	62
Глава 7	72
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Алла Полански

Дежавю

Глава 1

– Как давно ты выходила за эту дверь, кроме как на работу? – Кира, помахав перед моими глазами ладонью, показала у меня на пороге при полном параде. Она сбросила туфли на высоченном каблуке и по-хозяйски прошлёпала по холодному полу босиком на кухню. Я проводила подругу пустым взглядом и обречённо захлопнула за ней дверь. – Ух, ты! – она заглянула в холодильник. – Ты объявила голодовку в качестве протеста против нового законопроекта Госдумы? – Затем принюхалась, сморщив нос. – Или решила, что пища тебе сейчас нужна исключительно духовная? – И, разочаровано захлопнув холодильник, перешла на подвесные шкафчики. Я по-прежнему, облокотившись о косяк и сложив руки перед собой, молча наблюдала за её действиями. – Что это? – она осторожно, двумя пальцами взяла за хвостик связку из трёх почерневших фруктов. – Бананы? – убедившись, что это они и есть, воззрилась на меня с удивлением: – Всё гораздо хуже, чем я думала...

Улыбка сама поползла вверх. Чёрт.... Всё-таки подруга – это мой маленький тайфун, и каждый её приход сопровож-

дается миллионом действий и слов. Но именно за бойкий характер и оптимизм я её и люблю.

– Ты не...

– Ксюш, перестань хандрить! Ты на себя уже не похожа! – она без зазрения совести отправила испорченные продукты в мусорное ведро. – Я куплю тебе новые бананы. Представляешь, они даже бывают жёлтого цвета! – подруга попыталась пошутить, что мной совершенно не воспринялось – я не слышала ничего, вновь погрузившись в свои мысли.

– Я знаю, Кир, но пока я ещё не готова кардинально всё поменять, – наконец подала я голос.

– Ксюшка... – Кира подошла ко мне и осторожно взяла за руку. – Всё наладится. Ты только не раскисай.

Я согласно кивнула, но её слова вновь отразились болью в сердце.

Боже. Эта ситуация настолько банальна, что от этого на душе становится ещё противнее.

Меня бросил любимый мужчина.

Всё бы ничего, если бы эти отношения были какими-нибудь очередными или мимолётными, а не моей надеждой на счастливое безоблачное будущее.

Мы встречались долгих пять лет и этим летом собирались пожениться. Что уж говорить – я летала на крыльях счастья, пока в один прекрасный день не припорхала домой раньше, чем должна, и не застала своего ненаглядного будущего мужа в объятиях его синеглазой «коллеги».

Мир рухнул в одночасье. Вот так сразу.

Да, бесспорно, со всеми бывает. Но я так и не оправилась от этого удара, хотя с момента гнусного предательства прошло уже два месяца.

– Давай-ка, одевайся! – Кира, не дав опомниться, схватила меня за руку и поволокла в спальню. – Мы идём развлекаться!

Сделала попытку отговориться от этой затеи:

– Кир...

Но подруга твёрдо сказала:

– Не принимаю никаких отказов!

Я закатила глаза. Уж если когда ей что-то взбредёт в голову, то её не остановить.

– Ну и куда? – всё же открыла шкаф и критично оглядела свой гардероб.

– Ты забыла, что у Алисы сегодня туса в честь открытия её бутика? Нас, между прочим, приглашали. Там будет много интересных личностей.

Я удивленно выгнула бровь и протянула:

– Как? Уже сегодня? Я и забыла...

– Да ты обо всём уже забыла, кроме своих соплей... – иронично заметила она, мягко приземлившись в кресло.

Я рассмеялась первый раз за несколько дней – именно столько, сколько в моём доме не было этого урагана на каблуках.

– Да ну тебя!

– Так-то лучше, – Кира улыбнулась, увидев моё повеселевшее лицо, и заговорщически подмигнула. – Надень своё любимое...

Алое платье-футляр до колен с завышенной талией, сексуально открывающее руки, идеально сидело по фигуре, словно моя вторая кожа. Я повертела его на вешалке в руке и, обречённо вздохнув, ушла в соседнюю комнату. Но спустя пару минут случилось чудо: надев его, почему-то почувствовала себя гораздо лучше, чем прежде.

– Ну а с этим что делать? – я растрепала свои непослушные светлые кудряшки. Надо заметить, что меня они всегда раздражали, поэтому на всех фото мои волосы выпрямлены утюжком, собраны в пучок или хвост, чтобы на воздухе, даже при его низкой влажности, те вновь не начали закручиваться в тугие спиральки.

– Я бы их просто расчесала. По-моему, у тебя идеальные волосы, – она накрутила на палец прядь своих абсолютно ровных золотистых волос и деланно вздохнула.

Я провела по волосам густой щёткой, расчесав их на косой пробор и подколов с одной стороны невидимкой.

Осталось нанести макияж. Но это дело быстрое – я не штуркуюсь, как некоторые, а потому, за пятнадцать минут приведя в порядок своё лицо, критично оглядела себя в зеркале.

В карих миндалевидных глазах, обрамлённых тёмными, средней густоты бровями, застыла глубокая печаль, а под

удачно наложенным корректором замаскировались синяки под глазами. Теперь никто не догадается, что несколько недель подряд на меня находила такая тоска, что хотелось постоянно плакать. Пухлые губы я подкрасила нежным прозрачным блеском, чётко очерченные бледные скулы немного выделила светлыми румянами, придав лицу живой человеческий, а не мертвецкий, цвет.

Ну что ж. К выходу в свет я готова. Во всяком случае, внешне, а как же тогда быть с внутренним состоянием?

Кира удовлетворённо кивнула, когда я обула нюдовые туфли на шпильке и взяла в руки такого же цвета клатч.

– Ты чудесно выглядишь! – выдохнула она и пригрозила мне пальчиком: – Только не смей брать свой фотоаппарат, сегодня у тебя выходной!

– Хорошо! – вздохнула я. – Осталось только продержаться!

– Справишься! – хмыкнула подруга. – Вперёд, к новой жизни! – она распахнула дверь, впустив в помещение тёплый летний ветер и весело рассмеявшись, когда почувствовала, что моя рука уверенно дотронулась до её ладони.

Да, действительно, она права – пора начинать всё сначала.

Глава 2

Мы вошли в ярко освещённый зал нового уютного магазинчика на Новом Арбате с вывеской, на которой красивыми буквами было выгравировано название – «Modex».

Белоснежные потолки, стены с фотографиями в белых рамках в стиле импрессионизма и яркие квадраты на полу салатового и розовых цветов – всё сверкало в свете прожекторов. В отполированных до блеска витринах громоздились манекены в незамысловатой, но по-летнему яркой и вполне ходовой для лиц с Рублёвки одежде. Белые кожаные диванчики, аккуратно расставленные по периметру комнаты, были заняты многочисленными гостями. В центре зала расположился красиво оформленный фуршетный стол с различными аппетитными и необычно преподнесёнными гостям закусками, а между людьми грациозно маневрировали официанты в белоснежных ливреях, разнося розовое шампанское «Dom Perignon Cuvee Rose» – любимый напиток нашей гламурной подруги.

Лёгкая приятная музыка настраивала на непринуждённый лад. Алиса мило ворковала с высоким симпатичным блондином, который слушал её с явно скучающим видом. Она неизменно одета в чёрное, неприлично короткое платье-футляр, но при этом ничуть не смущённая этим обстоятельством. Плутовка!

– Алиска! – Кира громко позвала подругу, бесцеремонно перекричав всю гудящую на свой лад толпу.

Белая копна волос резко повернулась к нам. На ухоженном личике, как и всегда, сияла широкая улыбка – уголки накрашенных розовой помадой губ радостно потянулись вверх.

– Девочки! – тонким голосом взвизгнула виновница торжества и бросилась к нам. Когда же с тёплыми объятиями было покончено, она укоризненно оглядела меня с ног до головы. – Наконец-то ты выбралась из своей скорлупы! – заключила она, громко цокнув языком.

– По моей квартире прошёл торнадо, поэтому деваться было особо некуда, – я рассмеялась собственной шутке, покосившись на Киру.

Та усмехнулась в ответ:

– Мне надоел твой постный вид, и вообще, ты высохла как щепка, тебя надо хоть покормить прилично, иначе упадёшь от бессилия и худобы.

– Да-да-да! Угощайтесь! – Алиса, схватив нас обеих за руки и потащила к красиво сервированному столику. – Ну как вам? – её глаза довольно сверкнули, заскользив по стильному декору помещения.

Ну что сказать?.. Магазины точно отвечал не только её стилю, но и стилю её богатого папы.

– Мило... – хором протянули мы с Кирой и так же дружно прыснули со смеху.

– Правда? Ой, как же я рада, что вам понравилось! – она ещё шире расплылась в улыбке.

Сидя в заточении в своей квартире почти два месяца, признаю, что уже ужасно соскучилась по своим подругам. Алиска казалась на первый взгляд ветреной, легкомысленной и простой, но это лишь мимолётное впечатление, которое она может произвести. Если вдруг что-то было не по её правилам или простому хотению, она показывала и зубки, и коготки, которые могли порвать на части любого. Если же и это не помогало, на помощь приходил «папа». Особенно, если дело касалось мужчин. Поэтому мы с Кирой даже не подходили к её пассиям ближе, чем на пушечный выстрел, стараясь сохранить непринуждённую детскую дружбу, которая началась ещё со школы.

Кира, напротив, всегда была прямолинейной и характером походила разве что на крейсер «Аврора» – совершенно непробиваемая, но при этом очень чуткая и отзывчивая.

Меня же можно поставить между ними и сравнивать по очереди то с одной, то с другой. Подруги твердили, что во мне всё-таки сидит некая легкомысленность, однако если дело касалось работы и семьи, то я превращалась в твёрдую и негибаемую. Меня легко ранить, но после этого, приняв всё как есть, всегда учитываю критику в свой адрес и стараюсь исправить свои недочёты, хоть во внешности, хоть в каких-либо совершённых поступках. Я не была избалована, несмотря на то, что моё детство и прошло в благополучной и

вполне обеспеченной семье. Должность отца позволяла жить безбедно, даже теперь, когда он официально находился на пенсии, и они с матерью перебрались в отдельный дом за город, всё же мечтая уехать жить поближе к морю.

Сколько раз они предлагали мне уехать из Москвы, но я так люблю столицу, что наотрез отказалась уезжать отсюда. Тем более что сейчас у меня есть вполне «земное» дело – я работаю светским фоторепортёром. Мероприятия наподобие сегодняшнего стали для меня уже привычными. Многие мои статьи после очередной такой «гулянки» не давали спокойно спать многим известным личностям, ведь мои фотографии всегда были провокационными, а репортажи – колкими.

Всего я добилась сама, без помощи родителей, и моё занятие мне очень нравится. А теперь, после разрыва отношений с «бывшим», я и вовсе окунулась в работу с головой. Так легче – отвлекает от грустных мыслей.

Но сегодня я не иначе, как простой гость, и за остальными приглашёнными приходится наблюдать не через видоискатель фотоаппарата, а просто со стороны.

– Девочки, давайте выпьем за такое прекрасное начинание! – Кира подняла тост, и мы все дружно и звонко столкнулись бокалами. – Алис, где ты берёшь это чёртово шампанское? Оно просто убойное!

– Там уже нет! – рассмеялась она. – О, я прошу прощения, пойду, поздороваюсь с вновь прибывшими гостями, не ску-

чайте здесь! – Алиса махнула нам рукой и раскачивающейся походкой направилась к выходу.

– Хороша, чертовка, – усмехнулась Кира, провожая её восхищённым взглядом. – Как ты думаешь, здесь танцуют?

– Думаю, что такая вероятность есть, – улыбнулась я, наблюдая за двигающимися в такт музыке парами.

– Тогда пойду, отловлю себе самого красивого самца! – она игриво повела плечиком и, допив залпом шампанское, поставила бокал на столик.

Я рассмеялась, тоже изучая собравшуюся аудиторию.

– Далеко не уходи, потому что, судя по всему, все самцы на этом празднике жизни уже давно разобраны!

– Ничего, – протянула она и, сомкнув накрашенные губы, послала мне воздушный поцелуй. – И на нашей улице будет праздник! На связи... – После чего жестом показала, чтобы я звонила ей в случае какой-либо надобности.

Я кивнула, помахав ей на прощание рукой.

Итак, я вновь осталась наедине со своими невесёлыми мыслями.

Шампанское закончилось, а потому от скуки поменяла пустой бокал на полный и осторожно двинулась по залу. Магазин был огромным. Гости находились уже в довольно подвыпившем состоянии, весело смеясь и разговаривая. Я даже пожалела, что не имею при себе камеры. Но, судя по всему, эта вечеринка была закрыта для репортёров. Эх, отличный получился бы репортаж... Вот, например, эту свободно тан-

цующую пару я, кажется, знаю. И, насколько мне известно, в ней у каждого есть свои отдельные семьи. Хороший скандал бы получился. Но, увы...

– Ксения, вы чудесно выглядите! – ко мне подскочил один известный московский ведущий. – Я видел это платье на прошлогоднем вручении премии «Золотое перо»! Это ведь оно?

– Да-да, вы правы, Влад, – обратив внимание на мужчину, приветливо кивнула ему.

– Давно вас не было видно! Где же вы пропадали?

– У меня был отпуск, – я натянуто улыбнулась. Ну не говорить же ему, что хотя бы последние два месяца я находилась в жутчайшей депрессии, откуда меня с трудом, как могла, старалась вытащить Кира.

– О, чудесно! Как отдохнули? – видимо, ему очень хотелось поговорить.

– Великолепно. – Мне безумно хотелось побыстрее отделаться от него, зная, что он очень бойкий на язык.

Он будто угадал мои мысли и, развернувшись ко мне плечом, быстро произнёс:

– Так, я прошу прощения, я вижу того, кто мне сейчас очень нужен! – И испарился так же быстро, как и появился.

Я свободно выдохнула и осушила второй бокал.

До чего же вкусная вещь!

Покрутив пустой фужер в руках, всё же решила, что третий мне явно не повредит и позволит хоть немного рассла-

биться – снять, так сказать, напряжение прошедших месяцев.

Диванчики заметно опустели. Вечер плавно перешёл в дискотеку, и отвязная «золотая молодёжь» всюду развлекалась под современную музыку.

Я присела на одну из мягких оттоманок в уголке, чтобы больше ни на кого не наткнуться, и с удовольствием потягивала очередную порцию шампанского. Королевский напиток! Алиса права – его нужно пить как можно чаще, чтобы чувствовать себя как минимум принцессой на светском приёме. Устал? Тебе плохо? Жизнь не удалась? Выпей бокал игристого – и всё встанет на свои места. Как и сейчас...

– Я могу присоединиться к вам? – тихий, бархатный, приятно обволакивающий мужской голос послышался сверху надо мной.

По спине тотчас пробежала толпа мурашек. Я с некоторым страхом подняла глаза на обладателя этого умопомрачительного голоса. Страхом неизвестности и того, что всего лишь один его тембр заставил меня начать так нервничать.

– Конечно! – медленно кивнула, не став говорить, что все остальные диваны свободны, и он мог выбрать любой из них.

– Благодарю, – мужчина слегка качнул головой и представился: – Александр...

Я, наконец, осмелилась посмотреть на него открыто, без замешательства, без странной неловкости. Тёмные волосы аккуратно подстрижены, лишь взлохмаченная чёлка забавно

топорщится вверх, карие глаза, обрамлённые чёрными пушистыми ресницами, чётко очерченные губы, твёрдые скулы и едва заметная, маленькая ямочка на подбородке, придающая ему некоторую детскую непринуждённость.

– Ксения, – застыв на месте, всё же подала голос.

Звуки застряли в горле. Почему-то этот мужчина взволновал меня, хотя определиться сейчас, понравился ли он мне или нет, было довольно сложно. Внешние данные моего нового знакомого кардинально отличались от тех черт, которыми обладал мой бывший. Он оказался его полной противоположностью! Раньше я бы на него и внимания не обратила, так как меня всегда притягивали светлокожие блондины с голубыми глазами, а тут... даже сердце стало учащённо биться, стоило лишь моему слуху уловить его мягкий баритон.

Заинтриговал. Смутил.

Боже...

– Очень приятно! Почему же вы одна? – Александр продолжил непринуждённую беседу, удобно расположившись на диване. Закинув руку на мягкую спинку софы, он внимательно посмотрел на меня.

Мужчина сейчас явно находился в своей стихии. Уверена: он точно вертится в подобном окружении, ведь чувствует здесь себя как рыба в воде. Но кто же он такой? Интересно... Никогда его не встречала...

– Хотела побыть в одиночестве, – улынулась я, мягко на-

мекнув ему, что пора бы и удалиться, оставив меня в своей собственной уединённой компании.

Он усмехнулся:

– Я понял ваш намёк, но, к вашему сожалению, не сдвинушь и с места.

– Отчего же? – Меня откровенно начал забавлять этот разговор, куда-то даже испарился стыд за то, что он откровенно заявил о моём нежелании общаться с ним.

– Мне до жути надоели эти праздники, открытия... Достали, честное слово. А тут единственное скучающее лицо – вы. Вот я и решил помешать вашему уединению.

– Что ж, очень лестно... – поражённо хмыкнула я. – Но я не нуждаюсь в компании.

– Вы расстроены... – тихо заметил он.

Я вздрогнула от неожиданности и неуверенно спросила:

– С чего вы взяли?

– Вас выдаёт ваш взгляд...

Я встретилась с его карими глазами, и мне на мгновение показалось, что он видит меня насквозь, словно через чистое, прозрачное стекло.

– Вам показалось... – запнувшись, пожала плечами, хотя внутри всё сжалось в плотный комок. До этого момента только две мои близкие подруги знали о нашей ссоре с Романом, и никто из посторонних даже не догадывался о том, что творится у меня в душе. Даже родители.

Он прищурился и, пристально заглянув в глаза, возразил:

– Не думаю... Вас кто-то обидел? – «Нет. Это переходит всякие границы! Что себе позволяет этот абсолютно незнакомый человек? Зачем он лезет в мою душу?» – Значит, да, – подвёл он итог моему молчанию, увлечённо хмыкнув. – Во всяком случае, кто бы он ни был, он полный дурак.

– То есть? – не поняла я.

– Знаете, у девушек есть особенность... М-м-м... когда у неё разбито сердце, взгляд становится особенным, затравленным, полным боли, который она старается ото всех скрыть. Иногда удаётся, а иногда нет... Такой взгляд в данный момент у вас, – уверенно заключил мужчина и задумчиво почесал подбородок, продолжая изучающее смотреть мне в глаза.

– Неужели всё так очевидно? – Меня заинтересовал свой собственный психологический портрет, а также невероятная проницательность этого человека. Я даже забыла, что сначала разозлилась на него. – Или, может, это у вас такой своеобразный способ соблазнения девушек? – усмехнулась я, взглянув на тихо лопающиеся пузырьки в своём бокале.

– Хм... Об этом я, признаюсь, не подумал, хотя идея превосходная, – рассмеялся он. Тихо и немного хрипло.

Сердце в груди предательски дрогнуло. По чувствительной коже пробежал будоражащий озноб. Эта непринуждённость и бесхитрость не только во взгляде, но и в улыбке, просто ошарашили, сразили наповал. Я могла поклясться, что этот молодой симпатичный мужчина вовсе не стара-

ется меня «снять» и что это обыкновенный цивилизованный разговор двух воспитанных людей, но, чёрт возьми, от его взгляда и сладкого спокойного голоса кровь по венам разогналась до бешеной скорости, а в груди громким гулом отдавался грохот колотящегося сердца.

Дьявол! Он всё же заставил меня улыбнуться.

– Что ж... вы оказались правы, но что вам от этого? – Я обратила внимание на висящие на стенах картины, не в силах больше смотреть в эти тёплые карие глаза.

– Ничего. Просто мне хотелось, чтобы вы улыбнулись и перестали грустить, – Александр приподнял краешки губ вверх и, бросив взгляд на мой пустой бокал, поинтересовался: – Ещё шампанского?

Несколько секунд хватило для того, чтобы согласиться на новую порцию вкусного дурмана.

– Да, – наконец кивнула я.

Он не спеша поднялся с дивана и, поймав проходящего мимо официанта, забрал у него весь поднос с игристым вином, прихватив по дороге ещё и стеклянную вазу с фруктами, чем заставил меня безудержно расхохотаться.

– Вы с ума сошли! – прикрыв рот ладошкой, смеялась от души над его неожиданным, поистине ребяческим поступком.

– А зачем ходить десять раз? – сдержанно улыбнулся он, пожав плечами.

Удивительно, но первый раз за эти два месяца я вдруг за-

была обо всём.

– Итак, давайте выпьем за наше знакомство, – подытожив, Александр поднял свой бокал. – За чудесную девушку Ксению и за её счастливое будущее!

– О, благодарю! – присоединилась к тосту, от себя добавив: – В свою очередь хочу выпить за вас и за ваш уместный юмор!

Он бесхитростно усмехнулся и осторожно коснулся своим бокалом к моему, наполненному шампанским.

– За это я ещё не пил!

Я аккуратно пригубила, краем глаза наблюдая за новоиспечённым знакомым. Он так же отпил немного вина, а затем, оторвав от веточки крупную виноградину, отправил её в рот.

– Фрукты? – Предусмотрительно поднёс прямо передо мной вазу со спелыми и ароматно пахнущими плодами. – Здесь великолепная клубника. Признаюсь, я уже съел порядка полкило, – хитро подмигнул он, заставив и меня расплыться в улыбке.

Взяв ярко-красную ягоду из красивой посуды и немного покрутив её в пальцах, наконец, с блаженством отправила сочный плод в рот.

– М-м-м... вы правы... – с наслаждением прошептала я: клубника оказалась зрелой, сладкой и приятно таяла во рту. – Безумно вкусно!

– Расскажите о себе... – Александр вновь расслабленно откинулся на спинку дивана и выжидающе посмотрел на ме-

ня.

– Да нечего рассказывать... – смутившись, почему-то постеснялась сказать, что работаю журналистом. Может, он вообще не желает иметь дело с людьми этой профессии. Журналисты ведь тоже встречаются разные.

Он кивнул, приняв тот простой факт, что для всяких откровений мне нужно гораздо больше времени для знакомства.

– Ну ладно, расскажете в другой раз.

– В другой? – я удивлённо выгнула бровь.

– Вам настолько неприятна моя компания, что вы не хотите меня больше видеть в будущем? – он вновь непринуждённо усмехнулся, тем самым заставив меня густо покраснеть.

– Нет... просто это как-то неожиданно. – «Господи, что я делаю? Нервно тереблю бокал. Волнуюсь. Но отчего?»

– Неожиданно, что вас кто-то просит о встрече? – искренне удивился мужчина, видя, как я непроизвольно зажимаюсь в угол дивана.

– Нет... просто... – помахала головой, стараясь сбросить с себя наваждение и хмель, резко и так некстати ударивший в голову. – Не обращайтесь внимания.

– Не буду... – согласился он, отстав с прежним неудобным вопросом. – Может, вам лучше на воздух? – в его голосе зазвонила забота, что ещё больше удивило и напугало меня.

Я подняла на него глаза. Мой новый знакомый чутко вглядывался в моё лицо, и в душе вдруг что-то встрепенулось,

подсказывая мне, что ему можно доверять.

– Нет... – всё же покачала головой и твёрдо прошептала:
– Я не хочу на воздух.

Мне стало жарко, сердце скакало в грудной клетке как сумасшедшее, а я, наверное, впервые в жизни совершала абсолютно несвойственный мне поступок и уже в следующее мгновение подалась вперёд, осторожно коснувшись его горячих губ своими.

Восхитительный, сахаристый запах клубники смешался с терпким, мускусным парфюмом мужчины, а его мягкий ответ окончательно привёл мой разум в совершенное замешательство. Тёплые широкие ладони осторожно легли на талию и притянули ближе к себе, волевые мужские губы стали нежно и ласково пробовать меня на вкус, то касаясь, то вновь отступая, отчего моё вмиг обмякшее тело бросало то в жар, то в холод.

Неожиданно для себя я вдруг осмелела и пальцами стала проворно изучать его волосы – мягкие и шелковистые на ощупь.

Он не напирал, а лишь слегка придерживал в своих объятиях, тем самым ещё больше сводя меня с ума. Но уже в следующее мгновение внезапно придвинувшаяся теснее мужская грудь заставила едва не вскрикнуть от неожиданности. Поразительно, но, кажется, флюиды, исходящие от этого уверенного в себе мужчины действовали на меня весьма возбуждающе.

Представив себя с ним в постели, вновь доверилась его лёгким прикосновениям. В поглотивших мысли фантазиях его ласковые, осторожно действующие руки превращались в тяжёлые и требовательные. Я блаженно улыбнулась, позволяя разуму безмятежно плыть по волнам своего бескрайнего воображения. Взятая в плен собственных ощущений, импульс которых с нарастающей болью отдавался где-то глубоко внизу живота, облизала краешкам языка свои пересохшие от волнения губы. Чувствуя, как это тёплое, непонятное ощущение прокатилось волной от кожи на подбородке, к которой он прикасался подушечками пальцев, и, достигая каждого участка тела, я постаралась сосредоточиться на том, стоит ли продолжать это сумасшедшее приключение.

Виноват во всём алкоголь! Именно он затуманил мой разум. Но как же сладко чувствовать себя желанной, любимой, кому-то нужной...

Глава 3

Я проснулась от яркого солнечного света и, постаравшись спрятаться от назойливых бликов, прикрыла глаза ладонью.

Голова гудела, будто пчелиный улей, но, слава Богу, не болела, как это обычно бывает после единолично выпитой бутылки шампанского. Странно, а я ведь даже не помню, как добралась домой.

Поморщившись от проникнувших сквозь окно тёплых лучиков, я блаженно потянулась, а затем повернула голову набок, и... и моё сердце ошарашенно подпрыгнуло в груди.

Рядом со мной, обхватив подушку сильными, мускулистыми руками, мирно спал вчерашний знакомый.

Я резко села, отчего всё вокруг поплыло необъятным туманом. Прежде чёткая картинка перед глазами смазалась, и тут же быстро закрутилась карусель из обоев, штор, кровати, потолка... О, не-е-ет! Лучше успокоиться, немного полежав, пока не пройдёт эта заполошная кутерьма. И желательно постараться сделать это тихо, не шевелясь.

Чёрт!

Я что... Я... Не может этого быть!

Когда аттракцион перед глазами утих, отважилась, наконец, оглядеться.

Нет, я находилась не дома. Однозначно.

Светлую просторную спальню, интерьер которой выпол-

нен в постельных тонах с некоторыми вставками серебра и голубых оттенков, украшали занавески из органзы небесного цвета, спокойно путешествующие по своей части комнаты из-за открытого балкона. Огромный платяной шкаф с распахнутой дверцей, в котором я увидела множество мужских костюмов и рубашек, отглаженных и аккуратно висящих по цветам. И завершало эту картину моё отражение в огромном зеркале в серебряной раме – испуганное, но такое, не побоюсь этого слова, сексуальное. Грудь прикрывала тонкая, почти прозрачная простыня, пикантно обрисовывая силуэт моего тела, волосы вовсе растрепались и запутались в лирическом хаосе, губы припухли от страстных поцелуев, а глаза... глаза сияли так же, как у ребёнка в рождественскую ночь.

Неужели я это сделала? На меня не похоже.

Надо выбираться отсюда. Сейчас стоит вспомнить, как это делают в кино. Кажется, так: бесшумно скинуть ноги на пол, встать, не издав на кровати ни единого скрипа, а затем, схватив в охапку свои вещи, броситься в коридор за пределы опасной зоны. Прямо спецоперация какая-то.

У меня вышло почти так же. Ну-у-у... не совсем, конечно, но около того. Стала осторожно сползать с постели, однако она оказалась настолько мягкой, что каждое моё движение моментально отдавалось волной на другой половине матраса, и мой новый знакомый пошевелился во сне, скинув с себя часть простыни.

Блин!

Я затаила дыхание, не в силах оторвать глаз от его прекрасного тела. Широкая грудь спокойно вздымалась во сне, рельефные мышцы живота напрягались от каждого вдоха, ниже... Посмотрев ниже, я вспыхнула до кончиков волос. В горле мгновенно пересохло. Хм... Стоит только порадоваться – неужели всё это принадлежало сегодня ночью мне?

До тряски в теле хотелось увидеть его лицо, губы, которые сегодня так неистово целовали меня, но он лежал, отвернувшись в противоположную сторону.

Перед глазами загорелись яркие образы нашей ночи. Страстные и бесстыжие объятия сначала в ресторане, потом в автомобиле, потом в лифте, а потом и в коридоре квартиры. Мы яростно срывали друг с друга одежду, забыв обо всём на свете. Его неистовые поцелуи до сих пор пылали на моих губах, в ушах до сих пор стоял жаркий, бархатный шёпот, на что я отвечала своими стонами наслаждения, которого не испытывала уже очень давно...

А вот теперь я покраснела уже от стыда. Что он обо мне подумал? Наверняка что провёл классную ночь с легкомысленной дешёвкой на один раз...

На мгновение прикрыла веки, стараясь избавиться от настигнувшего меня ужаса.

Я должна срочно уйти отсюда. Как можно скорее! Потому что не смогу смотреть этому мужчине в глаза, если он вдруг сейчас, в такой неловкий для меня момент, проснётся.

Аккуратно, словно молодая гибкая гусеница, сползла с

постели на пол и на четвереньках стала собирать разбросанную одежду.

Всё-таки фильмы учат жизни. Да. Однозначно.

А сердце разрывалось. Вот я опять наглупила и сделала самой себе больно. Кому от этого лучше? Точно не мне. Для него я стала девушкой на ночь, зато мне этот красавец теперь запал в душу, будь он неладен!

Найдя все свои аксессуары, кроме главного – трусиков, одними губами чертыхнулась. Где же они? Глазами обвела комнату в поисках кружевного белья, но всё равно ничего не обнаружила. Значит, скорее всего, мои стринги закопаны где-нибудь в постели.

Я стукнула себя ладошкой по лбу.

Вот идиотка!

Тихо вздохнув, последний раз взглянула на Александра и выскочила из спальни, оказавшись в просторной гостиной, которую я даже в порыве своего безумия не заметила вчера. Конечно, мне же было не до этого!

Роскошно, красиво, современно и ничего лишнего. Огромное окно, в центре – кожаный диван и пара кресел вокруг чёрного стеклянного столика, у стены громоздился вместительный книжный шкаф – видимо, хозяин квартиры любил читать. Вдоль другой стены висели все достижения современной техники, вроде крутого телевизора и мощной акустической системы. Всё смотрелось спокойно и по-мужски.

Я повернулась к коридору, и меня вдруг словно окатило ушатом холодной воды. На меня смотрел портрет просто невысказанной красоты девушки в летнем ярком сарафане с охапкой полевых цветов. Она весело смеялась, примеряя на себя венок из ромашек, вся светила, как утреннее солнышко.

Вот так. Глупо было надеяться, что этот потрясающий мужчина свободен.

Да и кто он такой, собственно, что я вдруг пересмотрела своё отношение к жизни и стала уже строить на него какие-то планы?..

В этом заключается вся женщина. Стоит симпатичному и обаятельному парню показать, что ты его хоть в чем-то заинтересовала, как буквально через считанные минуты уже начинаешь строить грандиозные планы о совместном будущем.

Нет. Хватит!

Настроила уже целую гору? И что? Сколько раз подобное происходило? Правильно, не раз. То же самое и с ним, только с одним «но» – ты, Ксюша, узнала о другой девушке на второй день после знакомства, а не через пять лет встреч и не перед алтарём.

Я вздохнула и, не оглядываясь, выскочила из квартиры, крепко держа свои туфли в руках. Бегом спускаясь по лестнице, на ходу набирала номер подруги.

– Кир!

– Где ты, чёрт возьми? – отозвалась подруга сонным голосом.

– Не спрашивай... – выдохнула в ответ.

– Почему? – удивилась она.

– Потому что я не знаю... – фыркнула в динамик мобильного.

– Стоп! Стоп! Стоп! Ты... не знаешь, где провела ночь?

Отличная постановка вопроса, а самое главное – правильная.

– Именно! – И в этот момент меня аж передёрнуло от отращения к самой себе.

– Кхе-кхе, милая, надеюсь, ты была с мужчиной? – Было отчётливо слышно, как на той стороне связи явно развеселились.

– Заткнись! – прошипела я.

– Ты действительно была с мужчиной! – победно взвизгнула Кира. – Кто он?

Я, наконец, добралась до первого этажа и остановилась как вкопанная. Передо мной открылся вид на просторный холл элитной многоэтажки, и, конечно же, всех здесь встречал консьерж.

– Тут консьерж... – обречённо прошептала в трубку.

– Консьерж? Ты была с консьержем? – Подруга явно проснулась от этой шпионской истории и теперь от души забавлялась надо мной.

– Кир, не тупи! Как мне теперь мимо него пройти, чтобы

он меня не заметил? – Мне безумно хотелось плакать, да хоть провалиться сквозь землю от стыда.

– Блин, ну как-как? Морду тяткой! Доброе утро! No pasaran! – деловито хмыкнула подруга.

– Легко сказать... – оглянувшись, прошептала я.

– Господи, да чего ты стыдишься? Ты же не в мотеле каком-нибудь! И спала не с бомжем... я надеюсь... – добавила она, громко хмыкнув.

Про себя решив, что убью подругу при встрече, я решилась.

– Ладно... – прошипела в телефон. – Будь на связи! Не отключайся!

Я надела на ноги туфли, спешно оправила помятое платье, взъерошила волосы и, глянув на себя последний раз в отражение сверкающей своей чистотой кафельной плитки, твёрдым шагом направилась на выход.

– Доброе утро! – поздоровался со мной приятный старичок.

– Доброе... – приветственно кивнула, закусив губу и стыдливо спрятав глаза. Я старалась выглядеть как можно спокойнее и достойнее, но отчётливо чувствовала на себе неподдельно-изучающий взгляд, и от этого ощущения становилось безумно неловко.

Выйдя за дверь, наконец, свободно выдохнула:

– Кир?!

– Тут я... – буркнула подруга. – Где ты находишься?

Я внимательно огляделась по сторонам и предположила:

– Кажется, на Пресненской...

– Ого! – восхищённо присвистнула Кира. – Недурно... И как звать нашего мачо?

– Александр... – отчего-то томно прошептала в ответ, вспомнив его притягательный мускусный запах и манящий вид подтянутого, поджарого тела.

– Интересненько. Давай-ка, руки в ноги – и ко мне.

Глава 4

Когда дверь распахнулась, то на пороге стояла всё ещё сонная Кира со включенными волосами и протяжно зевающей физиономией. Подруга, увидев меня, зазывающе махнула рукой и не спеша побрела в гостиную. Захлопнув за собой входную дверь, я быстро сбросила обувь и прошла вслед за ней, буквально спящей на ходу. Кира снова зевнула и, удобно устроившись с ногами на кресле, воззрилась на меня.

– Ну и? – после недолгой паузы поинтересовалась она.

Я села на велюровый диван и виновато посмотрела на неё.

– Что? – немного смущаясь собственного положения, стала теребить пальцами кромку платья.

Кира картинно закатила глаза и простонала:

– Слушай, тебе двадцать девять лет и то, что ты переспала с первым попавшимся парнем на вечеринке, не грозит тебе гильотиной или сжиганием на костре!

– Я понимаю, но просто это мне совсем не свойственно... Будто голову потеряла.

– Так это же отлично! Выйдешь наконец из своего оцепенения! Кто он? – Кира довольно потёрла руки в предвкушении моего детального рассказа.

Я пожалала плечами, несмело промямлив:

– Не знаю.

Брови подруги медленно поползли вверх.

– Ну хоть имя узнала – уже хорошо... – хихикнула она.

– Иди ты!.. – насупившись, отвернулась от неё в сторону пустой стены, оклеенной обоями с видами Парижа.

– Да ладно тебе, не злись. Вам было... э-э-э... хорошо?

Я тут же изменилась в лице и удовлетворённо улыбнулась, пропев:

– Безумно! У меня первый раз в жизни была такая ночь...

Кира засмеялась в ответ:

– Вот с этого и стоило начинать. Ничего, мы выясним, кто он. Попрошу Алиску поднять списки гостей. – Загоревшись своей идеей, она даже проснулась и резво вскочила с места.

– Не надо! – остановив подругу, предупреждающе схватила её за руку.

Она удивлённо посмотрела на меня и воскликнула:

– Почему?

– Я не смогу видеть этого человека. Как я ему в глаза смотреть буду? Он, наверное, думает, что я ...

– Ты отстала от жизни... – бесцеремонно перебила меня Кира.

– У него есть девушка, – вымолвив, обречённо вздохнула я.

– С чего ты взяла? Он сказал? – Подруга подозрительно прищурилась.

– Нет. Я видела её портрет у него в гостиной. Она красивая... – С завистью закусил губу.

Но Кира как всегда в своей манере фыркнула:

– Ну-у-у... портрет... фигня!

– Нет... – я покачала головой. – Не надо. Я не хочу больше обжигаться.

– Послушай! – Кира решительно взяла меня за руку и внимательно посмотрела прямо в глаза. – Если ты не будешь пробовать, то ничего не получится. Надо уметь рисковать!

– Я знаю... – согласно кивнула в ответ. – Но пока рано об этом говорить. Может быть, мы с ним ещё встретимся, и тогда будет понятно, стоит ли начинать новые отношения.

Но посмотрев в следующую секунду на часы, ахнула – я уже действительно сильно опаздываю на работу, и начальник меня прибьёт, узнав, что я пришла не вовремя. Поэтому, наскоро попрощавшись с подругой, всё же поспешила в офис редакции.

До начала рабочего дня оставалось пять минут, но, слава Богу, успела вовремя забежать в здание и пройти через контрольно-пропускной пункт. Когда я тихонько прокралась к своему рабочему месту, то увидела, что ко мне на всех парах уже спешит наш редактор.

– Ксения! – громко окликнул он.

– Да?

– Говорят, ты вчера была на открытии «Modex»?

Я пожала плечами, легко согласившись:

– Ну да...

– А где материал? – немедленно потребовав отчёт, он огорошенно посмотрел на меня.

– Виктор Иванович, это была закрытая вечеринка... – начала я.

Он непримиримо замахал головой и руками:

– Ничего не хочу слышать! Это была прекрасная возможность! Такой материал! А ты всё профукала! – Я смотрела на разъярённого начальника с нескрываемым удивлением. – Я уже говорил тебе по поводу перевода в другой отдел! Будешь печатать истории о памятниках культуры, которые никто не читает, и ездить в глушь! Вот что тебя ждёт!

– Виктор Иванович...

– Ещё один такой прокол – и держись! – Он, бросив кипу бумаг мне на стол, резко развернулся и молча удалился.

– Что это с ним? – Ко мне через перегородку перегнулась Маша из отдела новостей.

– Не с той ноги встал... – вздохнула я.

– Ну как там было? Расскажи! – сгорая от любопытства, поинтересовалась она. – Кто был?

– Да всё те же... – вспомнив вчерашний вечер, хмыкнула я.

– Ой, и Владик? – прошептала коллега, в восхищении закатив глаза.

– Куда же без него... – улыбнувшись, кивнула ей. Все в редакции знали, что Машка мечтает о знакомстве с медийной личностью, но её просто-напросто не пускают на съёмку.

– Везёт же тебе... – завистливо протянула она.

– Да ладно, какое уж тут везение... Мне до жути надое-

ли эти тусовки, я хотела бы заниматься чем-то более серьёзным... – снова вздохнула я, начав перебирать на столе брошенную начальником стопку бумаг.

– Каждому своё, – она повела плечиком.

– Мария! – взревел голос начальника. – Где материал по вчерашнему взрыву?!

– Сейчас будет, Виктор Иванович! – И она моментально испарилась со своего места, убежав относить запрашиваемые бумаги.

Я подставила кулак под подбородок и невесело уставилась на грудку бумаг.

И почему Машка делает репортажи о серьёзных проблемах, ездит в разные части страны, берёт интервью у беженцев, военных, а я сижу на дурацких вечеринках и слушаю сплетни о том, кто с кем спал?..

Мои мысли невольно вернулись к вчерашнему знакомому и безумной ночи.

Что он подумал, когда проснулся и не увидел меня?

Что он вообще подумал обо мне?

Кто эта девушка с портрета?

Куча вопросов крутилась в голове, и ни на один не было ответа.

– Ксения, займитесь делом! – Очередная гора бумаг свалилась на стол. – Завтра будет вечеринка в честь дня рождения Николая Белинского. Если репортаж будет хорошим, мы подумаем о вашем продвижении по карьерной лестнице.

Просияв от такой новости, с готовностью кивнула. Это означало, что я смогу выбрать определённый вид работы или даже целое направление.

– Да, Виктор Иванович! – решительно сгребла кипу документов ближе к себе. – Я не подведу!

– Ну и где она? – Кира уже в который раз смотрела на наручные часы и нервно стучала наманикюренными пальчиками по поверхности стола.

– Она всегда опаздывает, – хмыкнула я, после чего невозмутимо отпила небольшой глоток любимого чёрного кофе и подозрительно покосилась на подругу, пытаюсь уловить в её глазах истину. – Зачем такая срочность?.. Та-а-ак... Ты всё-таки позвонила ей!

– Ну не могла я просто так оставить это дело! – Кира исподлобья бросила на меня виноватый взгляд. – Кстати, она обещала притащить, помимо списка гостей, своего нового кавалера.

Я закатила глаза и обречённо покачала головой:

– Опять? Она меняет их как перчатки!

– Она сказала, что этот – цитирую: «ОН!» – бесподобен во всех отношениях: красив, умён, нежен, а тр*хается, как сам Эрос, – подняв указательный пальчик вверх, скептически хмыкнула Кира. Я рассмеялась – подруга, конечно, умеет подтрунивать над нами, но именно за это её иногда и любишь. – Вот сейчас и посмотрим, что же там за умопомрачи-

тельный бог секса! – продолжила она, подув на свой горячий травяной чай, а затем, подняв взгляд, воскликнула: – О! А вот и они!

Я повернула голову в ту же сторону, что и она, и моё сердце гулко провалилось вниз.

Кира поражённо уставилась на меня, видя, что я побелела как мел. Тело и впрямь обмякло, медленно сползая под стол.

– Привет, девочки! – Сияющая Алиса подошла к нам под руку с темноволосым красавцем.

– Привет, – бойкое приветствие Киры и тихое моё.

– Позвольте представить вам – мой молодой человек Александр!

Лицо Киры вытянулось от удивления, и она вновь бросила на меня беглый взгляд.

– Очень приятно, – наконец выдохнула она и приветливо кивнула: – Кира!

– А это Ксюша, – теперь Алиска представила меня, отчего всё же пришлось через силу поднять свой взгляд и встретиться со жгучими карими глазами моего недавнего знакомого.

Сердце стучало где-то в пятках, лицо стал постепенно застилать румянец дикого стыда.

– Рад знакомству, – совершенно равнодушно качнул головой Александр, даже не остановив на мне свой взгляд.

От обиды стало трудно дышать. Неужели всё вот так просто? Ночь. Секс. И на следующий день он не помнит, как я выгляжу и как меня зовут...

Кира раз за разом бросала на меня встревоженный взгляд, Алиска о чём-то как всегда трещала без умолка, а я ничего не слышала. Уши заложило так, что стоял глухой гул, и будто вдалеке, сквозь непроглядный туман и шум отдалённо звучали посторонние голоса.

Нет, я, конечно, понимаю, что мы провели всего одну, ни к чему не обязывающую ночь, но он мог хотя бы поприветствовать меня, в конце концов, как свою знакомую. Хотя... Зачем ему лишние неприятности? Алиса-то явно не знает и не догадывается, где он был этой ночью.

Стало безумно стыдно перед подругой. Но кто мог знать, что так получится?

Я украдкой бросила на него взгляд. Сегодня его волосы казались длиннее и немного светлее, а ямочка на подбородке чуть более выраженной, однако сомнений не возникало – это был именно он. Каков наглец! А ведь даже не стал вчера сопротивляться, когда я, при наличии у него постоянной девушки, соблазнила его!

Эх, мужики! Им бы только повод дай, и они к любой под юбку залезут...

Кира ткнула меня коленкой под столом, заставив перевести безотрывный взгляд с Александра на неё, но сама продолжала делать вид, что с интересом слушает болтовню Алисы, и даже кое-где вставляла свои наигранные восклицания: «Невероятно!», «Не может быть!» и «Какая прелесть!» – в общем, все дежурные слова подруги.

– Ксю, а ты чего молчишь, будто в рот воды набрала? – Алиска кукольно надула пухлые губки.

– Я... задумалась... у меня завтра... э-э-э... работа важная... – Я не знала, куда деть руки и вскоре, наконец, нашла им место у себя на коленях.

– Какая? – не унималась она.

– У Белинского день рождения, – сухо пояснила, потупив свой взгляд. – Нам аккредитацию выдали, нужен репортаж в мою колонку.

– О-о-о... – протянула она, рассмеявшись. – Так, значит, ты у Коли работать будешь, а не отдыхать?

– Ну да... – я неуверенно пожала плечами.

– А кем вы работаете? – подал голос Александр, первый раз с долей интереса посмотрев в мою сторону, отчего я чуть не подпрыгнула на стуле. Сейчас, в тишине, его голос мне показался немного ниже, чем вчера, но, видимо, только потому, что вчера на вечере было шумно и приходилось постоянно его напрягать.

– Фотожурналистика... – с трудом выдавила из себя реплику.

– О, как интересно. Мой брат тоже связан с этой профессией, – абсолютно спокойно отреагировал он. – А в какой сфере?

– Светские репортажи... – Я сглотнула. Сволочь, он притворяется, что ничего не знает обо мне – какой кошмар.

– Шоу-бизнес, значит... – широко улыбнулся он.

– А ваш брат? – Я попыталась сделать разговор непринуждённым, продолжая прятать глаза куда угодно, лишь бы не смотреть на его лицо.

– Новостной. Обычно летает по горячим точкам и ищет приключения на свою... пятую точку, – закончив, хмыкнул он.

– О, как скучно! Давайте не будем о работе! – заныв, отмахнулась от нас Алиса.

– Ты уже наработалась, смотрю! – усмехнулась Кира. – А как же твой бутик?

– Он работает и без меня, – Алиса довольно улыбнулась, подняв изящную бровь вверх и опустив подбородок на сцепленные в замок ладони.

– Лентяйка! – констатировала Кира.

– Светская леди, – не согласилась Алиса. – Ксю, ты сегодня какая-то странная! – она подозрительно покосилась на меня. – Что-то случилось?

– Она сегодня очень плохо спала. Бурная ночь, – хитро сказал Кира, и мы, не сговариваясь, вдвоём посмотрели на Александра, стараясь уловить его реакцию.

На него наши слова не произвели абсолютно никакого впечатления, и он равнодушно продолжал ковырять заказанное пирожное чайной ложечкой.

Я готова была расплакаться. Ну и кто ты после этого, Лилина? С тобой провели ночь, а на утро даже не вспомнили об этом. Я чувствовала себя такой грязной, пустой и разбитой,

окончательно разочаровавшись в мужчинах, если после всего случившегося их можно было так назвать. А самым обидным было то, что эта ночь оказалась лучшей в моей жизни, она уверенно перешагнула через все строчки рейтинга и стала заслуженным «номером один» в соответствующем списке.

– Неужели? – Глаза Алисы вспыхнули неподдельным интересом. – Мужчина?

Я покраснела до кончиков волос. Она что, собирается при Александре копать в подробностях нашей ночи? Надо пресечь на корню эту дурную идею!

– Алиса, я думаю, не стоит это обсуждать при... – сглотнула, боясь даже взглянуть на него.

– Лучше расскажите, как давно вы вместе? – поддержала меня Кира, без слов поняв, что тот, от кого я сегодня сбежала, сидит перед нами.

– Недавно, – Алиса повела плечиком, совершенно не смущённая тем, что разговор о ней и на её любимую тему. – Около месяца.

– Как интересно... – протянула Кира. – А...

– Слушай, ты слишком любопытная, – остановила я подругу, тихонько пнув её ногой под столом. – Думаю, что нам лучше оставить вас наедине, у нас ещё есть дела. – И, мысленно выругавшись, натянуто улыбнулась.

– Какие? – не поняла намёка Кира, смешно наморщив носик.

– Большие дела! – Я схватила её за руку, активно мигая ей

глазом, что нужно прямо сейчас уходить отсюда. – Нам пора!

– Ну ладно, – немного разочарованно кивнула Алиса, – тогда увидимся завтра... Ой! – вдруг воскликнула она.

– Что? – Мы с Кирой одновременно посмотрели на неё.

– А список? Гостей! – Наша «звёздочка» тут же принялась рыться в сумочке от известного дизайнера.

Я и Кира переглянулись между собой.

– А... Да нам он уже не нужен... – попыталась откреститься Кира.

– Я что, зря тащила, что ли? – фыркнула Алиса, бросив на нас обидчивый взгляд, и всунула мне в руки вчетверо сложенный лист бумаги. – Ну уж нет, забирайте! – Напоследок она послала нам воздушный поцелуй, переключив всё внимание на своего симпатичного спутника. – До завтра, девочки!

– Да, – с притворным воодушевлением кивнула я. – Приятного дня! – А затем в упор посмотрела на Александра, желая вызвать в нём хоть какие-нибудь малейшие угрызения совести.

Но тщетно.

Он лишь так же безынициативно качнул головой на прощание и, тут же потеряв ко мне интерес, отвернул голову в сторону Алисы.

Мы молча вышли из кафе, и каждая из нас, видимо, сейчас мысленно прокручивала в голове эту не совсем стандартную и не совсем приятную ситуацию. Наверное, Александр

– это тот, на кого возложена целая миссия по спасению меня. Ведь иногда нам встречается человек, который разрушает целый мир и создаёт новый. Ценность этого человека заключается в том, что без него всё вокруг не превращается в гору пепла. И если он уходит, то твой мир останется непоколебим. Он просто даёт тебе все необходимые знания и силы, делает счастливой и дарит веру. Этот человек покажет, как на самом деле прекрасна жизнь, какой она может быть красивой даже в реальности. Я приняла его как подарок свыше. Но на деле оказалось, что мне повстречался обыкновенный эгоист, который теперь снова не только оградил меня от мира, но и создал кучу комплексов.

– Вот урод... – наконец сделала заключение Кира, когда мы шагали в сторону парковки, где стоял её автомобиль.

– Зачем ты устроила этот цирк? – накинулась я на подругу.
– Начала расспрашивать... Ведь понятно же было с самого начала, что он меня не помнит.

– Не помнит и не желает помнить – это разные вещи, – отпарировала она. – А по моему личному мнению, он вообще-то очень удачно маскировался.

– Не думаю... – с сомнением произнесла в ответ и тяжело вздохнула. – Даже когда ты намекнула на бурную ночь, он даже глазом не повёл...

– Слушай! А кто тогда та девушка с портрета? – Кира настороженно посмотрела на меня. – Может, он и Алиску дурит? Альфонс! – ахнула она, поразившись пришедшей на ум

догадке.

– Ты права! – меня вдруг тоже осенило, и я резко остановилась на полпути к машине. – Надо вернуться!

Поняв это, сделала шаг обратно, но Кира поймала меня за руку, воскликнув:

– Стой! Это глупо! Попробуем ей как-нибудь в другой раз сказать, когда будет одна.

– Поздно будет. Влюбится же! Ты же знаешь, как она близко всё к сердцу принимает...

– Ты лучше о себе думай, мать Тереза! – отпустив мою ладонь, фыркнула Кира. – Тоже мне ещё... её кинули, а она печётся о психологическом состоянии подруги, которая завтра будет уже с новым кавалером.

– Злая ты... – улыбнулась я и обогнула авто Киры со стороны пассажирской двери.

– Не злая, а честная! – Кира открыла машину кнопкой автоматической сигнализации и юркнула внутрь. – Тебя куда сейчас?

– В студию... – тихо ответила я. – Надо фотографии сделать: у меня репортаж горит вчерашний.

– Это который про юбилей какого-то банкира?

– Ага... было пару нормальных моментов, но в целом абсолютно пафосное мероприятие и пустое разбрасывание денег честных налогоплательщиков.

– Тебе бы к Малахову в «Пусть говорят», правдолюбец ты наш, защитник обездоленных, – расхохоталась Кира.

– Да-да... Робин Гуд в юбке... – хмыкнула я, садясь на мягкое переднее сиденье, обтянутое велюровыми чехлами.

– Слушай, а почему ты в новостные не уйдёшь? – Подруга завела мотор, и машина, откликнувшись на призыв, моментально взревела.

– Не берут меня туда с моим послужным списком – юбилей Пугачёвой не идёт в сравнение со взрывом в метро, – сопоставив масштабы мероприятий, немного удручённо вздохнула я.

– Так нажми... – твёрдо настаивала Кира и для большего окраса своих слов сильнее вдавила педаль в пол, удерживая сцепление – мотор, тотчас откликнувшись, громко зарычал в ответ на её действия. – У тебя же связи ого-го-го!

– Нет, – я несогласно покачала головой. – Не хочу.

– О, детский лепет – всё сама... всё сама... – пробурчала подруга. – Ну и мучайся, значит.

Я замолчала. Ну как объяснить подруге, которая хоть и имела недюжинный характер, но ещё могла себе позволить удержать пальчик на некоторых кнопках своего отца, дабы получить ту или иную надобную ей услугу?..

Мне хотелось быть независимой, и даже деньги, которые ежемесячно перечисляли родители, так и оставались пылиться на счёте в банке.

Свою старенькую, по меркам машины, четырёхлетнюю «Хонду» я купила сама, собрав необходимую сумму самым простым способом – отказывая себе в покупках любимых

вещей. Иногда у меня всё же создавалось внутреннее ощущение, что я начинаю перегибать палку, потому что, как ни крути, имею полное право на безбедное существование благодаря своей обеспеченной семье. Но мне так хотелось всем доказать, и в том числе самой себе, что Ксения Лимина – это не сеть ювелирных салонов «Магия золота», а отдельная личность, независимая от дел отца. Поэтому я и поступила учиться по зову сердца, а не по требованию главы семейства, выбрав совершенно другую сферу деятельности, нежели ювелирное дело. Мой выбор – не просто журналистика, а репортажи с прямыми доказательствами, с фото- и видеоматериалами.

Отец, конечно же, был очень удивлён моим выбором, рассчитывая, что его дочь достойна, по меньшей мере, лежать на диване и считать дивиденды от выручки. Однако ему всё-таки удалось получить свою выгоду из этого «неудачного», на его взгляд, предпочтения, пристроив меня в раздел светских новостей самого дорогого издания. На самом деле, я рассчитывала на более серьёзную занятость и стремилась попасть в отдел срочных новостей, но связи отца сыграли большую роль, и теперь мне приходилось скучать на светских вечеринках, на которых я, собственно говоря, выросла, и ловить там скучные сплетни известных личностей.

– Ксю... а как ты с этим Александром... ну... – Кира уверенно держала руль, маневрируя в плотном потоке машин. Мельком взглянув на меня, она снова сосредоточилась на до-

роге.

Я покраснела. На секунду задумалась, что ответить подружке, но так как мы давно знакомы, то и таить нечего – Кира и так знает меня как облупленную.

– Да сама не знаю... Он мне сначала жутко не понравился... А потом как-то расположил...

– Что-то я сегодня не заметила особой расположенности и обаяния, – буркнула она. – По-моему, он мог бы посоперничать с гранитом по твёрдости и ледником по холодности.

– Да я и сама не понимаю, откуда сегодня вдруг такие резкие перемены... Передо мной как будто другой человек сидел. – Внутри обидно сжалось сердце. А я уж было подумала, что, может, даже с такого нелепого знакомства могу начать жизнь с чистого листа.

– Ну и что делать будем? – не унималась она. Кира такая: всегда доводит дело до конца, а если уж кто-то её обидит, то она глотку недругу перегрызёт, но останется при своём.

– Да ничего не будем. Алиса порвёт меня, если узнает... – глубоко вздохнула я. – Ну ты-то знаешь, что получилось так вовсе не нарочно...

– Ой, хватит тебе уже! Алиска сама кого хочешь завалит без зазрения совести, – усмехнулась Кира, – и даже не посмотрит, кто это: парень подружки или очередной муж её матери.

Я рассмеялась, с трудом выговорив:

– Какого ты высокого мнения о подружке...

– Говорю как есть, и, между прочим, она это прекрасно знает. – Кира припарковалась у тротуара и повернулась ко мне, не заглушая мотора машины. – Только умоляю тебя, никаких соплей!

– Хорошо, – кивнула в ответ на её трудновыполнимую просьбу, потому что к горлу уже подкатил комок слёз.

– Давай! Увидимся завтра! Блин, у меня ещё куча дел... – проворчала она.

Я усмехнулась и легонько толкнула подругу в плечо:

– Какая ты зануда! Пока!

Кира состроила недовольную гримасу и, как только за мной захлопнулась дверь её авто, резко нажала педаль газа, умчавшись за поворот.

Я проводила её грустным взглядом. Как бы мне хотелось иногда побыть такой, как Кира, – неунывающей и во всём видящей только хорошее.

А пока только знакомое крыльцо фотосалона. Открыв стеклянную дверь, вошла внутрь. На рецепции сидел неизменный менеджер, и я, поздоровавшись, юркнула в небольшую комнатку, погрузившись в свой маленький мир фотографий.

Разбирая недавнюю фотосессию для статьи, я отдыхала морально, вдыхая знакомый запах реактивов и всецело отдавая себя любимому делу. Наш дорогой редактор всегда требует, чтобы все материалы были представлены не только в электронном, но и в печатном виде. Каждое важное меро-

приятие хранится в отдельной папочке на специальном стеллаже, коих уже скопилось несчётное количество. Но так и даже и лучше – иногда электронные материалы теряются, зато напечатанное навсегда останется в памяти и, возможно, даже когда-нибудь станет неким следом в нашей истории.

Но постепенно, невзирая на работу, мои мысли вновь вернулись к Александру. Надо же... как резко он поменялся, а ведь на вечеринке предстал передо мной совсем другим: таким весёлым, непринуждённым, остроумным. А ночью... Боже мой, мне казалось, что мы созданы друг для друга. Он угадывал каждое моё желание, жадно глотая вырывающиеся из груди стоны, и впервые за всю свою жизнь я была настолько раскрепощена, что совершенно не стеснялась ни своей наготы, ни того немислимого разврата, что он со мной вытворял. Не задумываясь, просто и так легко отдала ему часть своей души... Но сегодня... сегодня он сидел передо мной такой чужой, будто не было тех восторженных карих глаз и страстных поцелуев...

Не понять мне мужчин. Ну что им надо?

Вот, например, посмотреть на меня: умная, обеспеченная, вполне симпатичная, не мисс Вселенная, конечно, но сойдёт – и всё равно одна... Даже Роман предпочёл тр*хать свою офисную секретаршу...

Мысль о бывшем любимом больно резанула по сердцу. Сколько слёз, сколько надежд – и всё вдребезги...

Иногда мне кажется, что я никогда не встречу своего иде-

ала. Все те пункты, что прописаны в моей голове, лучше перечеркнуть сейчас, чем пройти рубеж и, оглянувшись назад, сказать себе: «Это была прямая дорога к одиночеству». Не могут отношения дать нам «всё включено», хотя этого так хочется! И когда идёшь со своим «списком» на очередное свидание, то сталкиваешься с тем, что у мужчины есть хоть какой-то, но всё же недостаток. Например, он крайне сексуален, материально обеспечен, но непорядочен. Или умён, красив, но не обладает достаточным чувством юмора. Или он добр, но сексуально не такой уж привлекательный. А Рома в моих глазах был идеален!

Господи, вот прямо сейчас перед глазами у меня маячат сорок моих будущих кошек. Они истошно орут, потому что нещадно голодны. Они нахрапом обступили меня вокруг, а я насыпаю в их многочисленные миски сухой корм.

Нет, меня такая жизнь не устраивает. И пусть меня торкает с первого взгляда – разряд или погибель. Но отныне надо научиться мыслить здраво и рассудительно. И к отношениям, как и к людям, подходить более взвешенно. Мне, чёрт возьми, двадцать девять лет! Это уже взрослая жизнь, и в ней нет места юношескому инфантилизму, когда я могла поступать по велению внезапных эмоций. Отныне буду принимать только взвешенные решения. И любви это тоже касается.

Стоп! Что это я снова слюни распустила? Соберись, Ксения!

Махнула рукой – так, всё хватит. Где там моя пачка бу-

мажных салфеток? Ах, вот же она – всегда лежит в маленьком боковом кармашке на случай внезапно нагрянувшей депрессии.

Высморкавшись в маленький целлюлозный платок, я собрала отпечатанные фотографии в приличную стопку и, сложив их в сумку, поехала в редакцию.

Глава 5

Сегодня не только праздничный, но и вполне рабочий, будничный вечер, и теперь я стою перед зеркалом, выбирая, какие тени подойдут под выбранный образ. Работа есть работа, но выглядеть я должна всё-таки соответственно мероприятию. На нём я в роли журналиста, но это не значит, что со мной не будут общаться как с Ксенией Лиминой, наследницей бизнеса отца.

Неизменное маленькое чёрное платье длиной до колена и с целомудренным вырезом смотрелось строго и в тоже время торжественно. Сверху накинула полупрозрачный кружевной палантин, прикрыв обнажённые плечи, – вот теперь весь мой образ говорит: «Ко мне не подходить!». Волосы я распустила, и они свободной волной лежали на плечах. Единственная позволенная роскошь – это изумрудные серьги и цепочка с таким же кулоном, подаренные отцом на моё двадцатилетие.

Взяв с собой всё необходимое оборудование и свой любимый фотоаппарат, я села в машину и направилась к клубу «Grand Cafe The Most». В этом клубе всегда можно встретить любого политика, бизнесмена, представителя шоу-бизнеса, поэтому для фотографа – это настоящее лакомое место. Однако попасть в него без клубной карты невозможно. Благо, данная привилегия у меня имелась, а значит, репортаж должен получиться на славу.

Предъявив клубную карту, беспрепятственно вошла в клуб, хоть охранник и недобро покосился на мой внушительный фотоаппарат. А когда я оказалась внутри, то, обведя взглядом толпу, пришла к выводу, что нахожусь в самом разгаре вечеринки: большинство гостей уже в сборе, и они, не стесняясь и даже не дождавшись официального разрешения именинника, уже отрываются на танцполе по полной программе.

Интерьер клуба отсылал к версальским дворцам в эпоху торжествующего гедонизма и роскоши. С появлением нового меню от шеф-повара за настоящей французской кухней теперь не обязательно было лететь в Париж или Бордо. Насладиться Францией можно было и в «Grand Cafe The Most».

– Ксюша! – Алиса энергично махала мне рукой. – Иди к нам!

Господи, а она-то что здесь делает? Неужели пригласили?..

Поджав губы, неохотно двинулась в её направлении, уже заметив ещё один знакомый силуэт – силуэт Александра.

Что?! Они вдвоём? Ну вот за какие грехи мне это?

Я отчётливо поняла, что непреднамеренно влюбляюсь в этого мужчину, уже нарисовав в голове множество линий развития нашей истории любви. И всё из-за той спонтанной ночи, которая перевернула мою жизнь.

Стиснув зубы и натянув на себя приветственную улыбку, всё же подошла к ним.

– Добрый вечер!

– Привет, красотка! – Алиска обняла меня, чмокнув в щеку.

Чёрт! Подруга в донельзя коротком чёрном блестящем платье на тонких бретельках и высоченных каблуках, а волосы на голове туго завязала в конский хвост. Макияж яркий, будто она амазонка, готовая к успешному бою.

– Шикарно выглядишь! – вместо дежурного приветствия одарила подругу комплиментом.

– А ты... хм...представительно... – рассмеялась она.

– Добрый вечер, – Александр, наконец, приветливо кивнул, тоже очень мило улыбнувшись.

От его глубокого тёмного взгляда по моей спине пробежала толпа мурашек, и я поспешно отвела глаза, чтобы скрыть внезапно нахлынувшее волнение.

Вот наказание!

– Ты-то здесь какими судьбами? – поинтересовалась у подруги, постаравшись сконцентрировать всё своё внимание только на ней.

– Ой, ты представляешь... – Алиса начала оживлённо болтать, но я её уже не слышала. Все мои мысли, как назло, вновь вернулись к той злополучной ночи, и теперь горьким комком встали в горле.

Алиска весело хохотала, а мне, наоборот, казалось, что обстановка вокруг накалена до предела, так как сердцу до сих пор не давала покоя мысль, что мою личность вот так

просто забыли, выкинув как использованный презерватив в мусорное ведро.

Хм... Впрочем, не стоит опять это вспоминать. И так тошно.

– Присоединитесь к нам? – вдруг предложил Александр.

– Я, к сожалению, не могу – надо работать, – поспешно отказалась я и обвела взглядом зал. – Кстати, а где сам Белинский?

– Сейчас подъедет – я так слышала, – сказала Алиса, усаживаясь на свободное место и тесно прижимаясь к Александру, который сразу же нежно приобнял её за плечи.

Наши взгляды случайно пересеклись, но в радужках его смоляных глаз не отражалось ничего, что говорило бы о какой-либо симпатии ко мне. Я понуро опустила голову. Было жутко обидно и неприятно. Ну неужели он такой бессовестный, что его это ни капли не смущает?

– Приехал! – прошло по залу, и все встрепенулись, доставая подарки.

– Что купила? – Алиса показала на отставленную неподалёку огромную коробку с подарком и покосилась на меня. – Небось, картину какую-нибудь?

Мои брови поползли вверх. Я удивлённо уставилась на неё, призывая говорить дальше.

– Мы – шикарную статуэтку. Специально заказывала в Париже, – Алиса расплылась в улыбке, а потом пара дружно посмотрела на меня.

– Интересно, что вы ожидаете услышать? – иронично спросила, закатив глаза.

– Ксю...

– Я на работе.

– Хочешь сказать, что ты без подарка?

Я рассмеялась:

– Ага, на халяву!

Алиса удивлённо ахнула:

– Врёшь!..

– Да вы что, смеётесь? У меня отец бредит Белинским.

Когда узнал, что я иду на его вечеринку, то прислал ему целый набор из золота с небесными топазами – запонки и зажим для галстука. Мне кажется, он стоит дороже, чем моя «Хонда».

– Может, ну его, Белинского, купи лучше себе машину, – первый раз встрял в разговор Александр.

Я деланно вздохнула:

– Я бы рада, но отец меня убьёт... Так, ладно, мне пора приниматься за работу.

Настроив объектив на съёмку в темноте, двинулась за всеми остальными. Белинский сиял, впрочем, как и всегда. Открытая улыбка и громкий завораживающий голос певца были его неизменными атрибутами.

– С днём рождения! – я, наконец, протиснулась к нему, дождавшись своей очереди.

– Ксения! Вы бесподобны! Как ваш батюшка? – принимая

подарок, спросил он.

– Всё отлично! – улыбнулась Николаю и открыла объектив. – Позвольте воспользоваться ситуацией?

– Конечно! – Он встал в эффектную позу, чтобы я запечатлела его для нашего издания, а затем вернулся к остальным гостям.

– Ну что? В отрыв? – Алиса уже приплясывала на месте.

Я улыбнулась, хмыкнув:

– Гуляйте, а я пошла искать сенсацию...

– Далеко не убегай! – крикнула мне Алиса, потащив Александра за руку на танцпол.

Я кивнула, проводив их грустным взглядом.

Ну и попала же ты, Лимина.

Внутри всё переворачивалось, когда я смотрела, как Александр весело смеётся, обнимая Алису. Вот он поймал её губы, и они слились в страстном поцелуе. Вот он крепче прижал её к себе, стиснув в жарких объятиях...

Сердце при виде этой картины гулко провалилось вниз, обливаясь горячими слезами. Надо же, влюбилась. И опять не в того...

Вздыхнув, я резко развернулась, чтобы больше не видеть их, и направилась сквозь толпу, разыскивая интересных гостей, у кого можно было взять интервью или поймать исподтишка за какими-нибудь непристойностями.

Сделав пару-тройку снимков веселящихся гостей, направилась к барной стойке. В зале было душно, и мне просто

необходимо было немного освежиться, но вскоре поняла, что мне лучше выйти на улицу – голова тяжелела от бьющих в глаза софитов и беспрестанно грохочущей музыки.

Подруга с Александром продолжали танцевать, и я решила лишний раз не беспокоить ни их, ни своё ноющее сердце.

Небо встретило меня россыпью маленьких ярких звёзд. Боже, как же красиво! Вдохнув ночной воздух полной грудью, отошла от охраны клуба, которая искоса наблюдала за мной.

– Скучаем? – вдруг послышался голос позади меня.

Ко мне подошёл подвыпивший мужчина. Кто это был, я не знала, но то, что он был неприятен – это факт.

– Вовсе нет, – пожала плечами я, продолжая смотреть в сумеречную даль.

– Вас угостить коктейлем? Приглашаю в бар!

Я сделала шаг в сторону и вежливо отказалась:

– Нет, благодарю вас. Я пью только колу со льдом.

– Колу? – расхохотался мужчина, чем ещё больше вызвал неприязнь.

– А что в этом такого? – удивилась я. – Я на работе не пью.

– Вы на работе? – он хмыкнул, а затем оглядел меня откровенным взглядом. – И кем вы работаете?

– Профессиональная тайна, – сквозь зубы процедила в ответ.

– Кажется, я догадался, – противно хихикнул прилипала.

– Сколько берёте?

От такой наглости я просто онемела.

– Да что вы себе позволяете?

– Может, пойдём ко мне, покажешь свою работу?.. – он взял меня за руку и потянул на себя. – Я хорошо заплачу.

– Руки уберите, – прошипела я.

– Да ладно тебе, детка, – нахал сильнее дёрнул меня, отчего из моих рук выпал мой фотоаппарат.

– Ах! Чё-о-о-орт! – взвыла, наблюдая за разлетевшимися мелкими осколками. – Отстаньте от меня! – припала к асфальту, стараясь спасти драгоценный аппарат.

– Что, киска, сопротивляешься? Мне нравятся такие! – нетрезвый мужчина снова рывком притянул меня к себе, стоило мне лишь встать во весь рост.

– Пошёл ты! – крикнула я и с размаху вlepила ему звонкую оплеуху.

– Ах, ты!.. – он с силой тряхнул меня.

– Отпусти! – уже не сдержавшись, завопила так, что на нас не могла не обратить внимания та же охрана заведения.

– И не таких укрощали, – продолжал издеваться он.

– Хам! – я наступила ему на ногу, со всей дури вонзив свой каблук в его туфли. Было бы в руках что-нибудь потяжелее, кроме любимой камеры, огрела бы напоследок хорошенько.

– Сучка! – взвыл он, сильно толкнув меня. Я потеряла равновесие и упала прямо на тротуар.

Звон резко отозвался в ушах.

– Чёрт... – рассеянно пробормотала я и попыталась подняться, но высокие каблуки не сразу дали это сделать.

– Отведите её подальше отсюда – совсем напилась! – раздался над ухом голос охранника.

– Нет, постойте! – опешила я. – Постойте! – Но меня безапелляционно взяли под руки двое охранников и, не обращая внимания на мои просьбы и мольбы, оттащили к соседнему зданию. – Уберите руки! Вы не имеете права! – крикнула им напоследок.

– В другом месте будешь права искать. Нашлась тут, папарацци. – Один из сотрудников клуба грубо отпустил меня, отчего тело зашатало, а затем они спокойно вернулись к входу и, зайдя внутрь, захлопнули за собой дверь.

– Чёрт! – вновь обречённо выругалась, вспомнив, что сумочка с документами, деньгами и телефоном благополучно осталась «за семью замками».

Так, Лимина, выдохнула! Спокойствие!

Вот это ты поработала... И что теперь делать?

До дома – целая вечность, а я, как оборванка, вся грязная и с порванным маленьким чёрным платьем от известного дизайнера. Весело!

От досады лишь махнула руками и медленно побрела по тротуару.

Репортаж провален. Иванович меня придушит...

Глава 6

– Ты в своём уме, Лими́на?! – Владимир Иванович уже битый час орал на меня как резаный. – Ты сорвала репортаж! Ты сломала аппарат! Как ты, вообще, себе-то голову не сломала?!

Я молча сидела напротив начальника, потупив глаза в пол. Язык так и чесался напомнить истерично орущему редактору, что фотоаппарат был моим личным приобретением, но я всё же предпочла замять этот факт.

– «Семь дней» уже отпечатали шикарную статью! И знаешь, что я там прочитал? Как ты, вдрызг пьяная, распласталась на тротуаре!

Побледнев, я резко вскинула на него глаза.

– Я не пила! – От такого заявления мне стало плохо, душно, уши заложило так, что в них на какое-то время остался только звук бегущей по венам крови.

– Ты кому это говоришь? Ты это видела? – он швырнул передо мной газету.

Да, ничего не скажешь, постарались очернить конкурентов. Расписано так, будто я в нетрезвом виде валяюсь около клуба, и охрана, не выдержав сего безобразия, вежливо проводила меня до остановки. Но ведь на парковке стояла моя машина!

Я представила себе ту эффектную позу, которая, навер-

ное, мерещится теперь каждому читающему эту жалкую газету – вот лежу на земле, и меня под руки хватает охрана заведения. Жуть.

– Меня толкнул какой-то идиот! Я не пила! – вновь попыталась оправдаться, но редактор и слушать ничего не хотел.

– Рассказывай кому-нибудь другому! Я не желаю, чтобы моё издание имело такую репутацию. Ты уволена!

Я на мгновение перестала дышать и когда поняла, что осталась без любимой работы и окончательно потеряла свою репутацию, то взмолилась:

– Виктор Иванович... Прошу вас...

– Не желаю ничего слушать! – в ярости прокричал начальник, замахав перед моим лицом руками.

Я сжалась, словно от удара под дых. В этом и есть шоу-бизнес: одна неудачная фотка или статья может либо прославить, либо погубить навсегда. К сожалению, в моей ситуации однозначно выпадал второй вариант.

– Да, – со вздохом кивнула шефу. Горло сдавило спазмами – пока держусь, но ещё чуть-чуть – и я разревусь прямо на его глазах.

– Расчёт получишь завтра, – крикнул он мне напоследок, когда я, встав из-за стола, направилась к двери, а затем раздражённо рявкнул секретарю: – Вызовите ко мне Марию Кулемину!

Я опустошённо брела по коридору редакции. Опустив глаза на кафельную плитку по ногам. Сопровождаемая сочув-

ственными взглядами коллег.

– Ксю... ну ты не расстраивайся... – услышала за спиной чей-то осторожный голос.

– Угу... – едва заметно качнула головой, даже не повернувшись.

Ещё немного – и разревусь навзрыд.

И почему я такая неудачница?! Тоже мне – светская дама! Ну кто меня просил лезть на рожон? Ходила бы на приёмы, ела бы омаров, ездила на «Мерседесе» и поливала бы всех грязью, как остальная «золотая молодежь». Нет же! Я же умная – пошла работать. На! Получай! Хочешь от всех отличаться – дерзай. Отличилась. Теперь ты, Ксения Лимина, – не дочь олигарха, а пьяница.

Я села за свой стол и закрыла лицо руками, судорожно выдохнув, но резкий телефонный звонок заставил меня от неожиданности подпрыгнуть в рабочем кресле.

– Слушаю, – проговорила устало – голова всё ещё раскалывалась после вчерашней ночи и сегодняшней взбучки редактора.

– Зайди! – в трубке послышался резкий голос начальника. Что он ещё забыл мне сказать?

Понуро зашла в его кабинет. Он сидел, уронив голову на руки.

– Да, Виктор Иванович, – тихо пролепетала я, несмело глядя на него.

– Поедешь в Дагестан завтра.

Мои глаза округлились.

– Дагестан?!

– Мария готовила материал по нему. Но сейчас попала в больницу с аппендицитом. Репортаж срочный. Поедешь ты.

– Но...

– Я что-то неясно сказал? – он поднял на меня побагровевшее лицо.

– Нет... то есть... – Я не могла поверить, что меня отправляют в командировку в горячую точку. – Это по поводу бандформирований?

– Да... – раздражённо выдохнул он. – Нужны фотографии местности. И там будут проходить спецоперации... В общем...

Шеф не стал договаривать, но я поняла, что снимки будут не совсем обычные.

– Я поняла.

– Справишься? – Виктор Иванович умоляюще посмотрел на меня.

– Да, – кивнула, хотя твёрдой уверенности в том, что у меня получится вывезти это дело, пока не было.

– Смотри там, осторожнее... Поедет группа... Будут коллеги из «Новости мира». Поедете вместе. Половина журналистов уже там – вторая часть поедет сегодня вечером. Ты с ними. Командировку оформишь у секретаря прямо сейчас. Иди.

Я кивнула. Это в стиле Иванovichа: говорить чётко и по

делу, не отвлекаясь на всякую мишуру.

– И материал не забудь на столе у Марии взять! – крикнул он вслед.

О боже! Внутри всё переворачивалось, как в песочных часах, от неизвестности и страха, щёки покраснелись, тело трясло, словно меня нагой выбросили на мороз, но, тем не менее, такого восторга я не испытывала давно.

Я еду в командировку и не на какой-то там раут, а почти на войну. Самое ответственное мероприятие, опасное, но такое интересное.

Вернувшись в свой кабинет почти что вприпрыжку, плюхнулась в своё рабочее кресло и радостно принялась исполнять победный танец, выписывая руками незамысловатые движения. Может, не всё так плохо, и я не зря пережила такой позор вчера?

Поверить в то, что мне доверили после работы в светских новостях и после казуса на дне рождении Белинского такое ответственное и непростое дело, было с моей стороны почти невозможно, ведь я уже начала свыкаться с потерей любимой работы. Просить о помощи отца – да ни за что! Я самостоятельный, взрослый человек, и висеть у него на шее не намерена – всего добьюсь сама, своим трудом.

Из редакции вышла с улыбкой до ушей. Гордая. А сердце трепыхается от внутреннего страха и неизвестности. Но я справлюсь.

Домой прибежала на подъёме и, достав из сумки мобильный, сразу же набрала Киру. Первый час шока прошёл – значит, можно поделиться новостью с подругой.

– Кира! – прокричала я, как только гудки прекратились, и на том конце связи раздался ленивый голос.

– Господи, что ты так орёшь?! – переполошилась она.

– Кира, я еду в Дагестан! – радостно тараторив, я скакала по квартире в поисках чемодана.

– Куда? – не поняла она.

– В Дагестан!

– Ты в своём уме?! – Кира моментально проснулась от моего неожиданного заявления. – На кой чёрт тебя туда несёт?!

– В командировку! – выпалила я.

– Твой редактор спятил, что ли? Я сейчас же звоню твоему отцу! Ты помнишь, что у нас с ним договорённость: если ты влипаешь с какую-нибудь историю, то я набираю его номер?

– Нет! – в мольбе оборвала её. – Я так долго ждала ответственной работы – ты не посмеешь разрушить мои мечты!

– Ксю, Дагестан – это там, где крышуются боевики, где стреляют и взрывают?

– Да, но...

– Тогда я не понимаю тебя!

– Кир, я понимаю, что это очень опасно, но я не могу больше быть здесь, я погибаю от этих бесконечных вечеринок, праздников. Сплетен...

– Кстати, куда ты вчера делась? Алиса сказала, что они

с Александром искали тебя по всему клубу, но ты будто испарилась. Дозвониться до тебя – как до Кремля – в прямом смысле невозможно. Когда надо, ты всегда не на связи.

– А ты «Семь дней» открой, увидишь, вернее, прочтёшь, – уже без особого разочарования хмыкнула я. – А они мою сумку из клуба забрали? Я просто с ними тоже ещё не говорила... Не до этого было.

– Что? Пока что я ничего не понимаю...

– Потом расскажу. Если можешь, забери у Алиски мои документы, а потом передай их мне. Я уезжаю сегодня вечером.

– Ты спятила... – попыталась вновь отговорить меня Кира.

– Нет. Я вполне вменяема, – категорично покачала головой. – И я твёрдо знаю, чего хочу.

– Да, приключений на свой зад, – скептически отозвалась она.

– Приключений мне и здесь хватает. Вчерашний вечер – подтверждение. Я хочу настоящей работы.

– Если тебя подстрелят...

– Ну, хватит тебе. Я же еду не в горы! Это всего лишь небольшой репортаж.

– Ох, Ксюха, нарвёшься ты...

– Не каркай. Жду документы!

– Что это за ерунда? – Кира вошла в мою квартиру и по-

казала на планшете статью журнала «Семь дней», сунув гаджет мне в руки. – Ничего не понимаю: здесь, по-моему, выложена совершенно неправдоподобная информация. Ты же не пьёшь, когда за рулём...

Я пожалала плечами.

– Какой-то моральный урод, которого я даже не знаю, стал приставать ко мне и, когда я от него стала отмахиваться, толкнул. Я упала прямо на тротуар. И вместо того чтобы помочь, меня спокойно вышвырнули за угол соседнего ресторана, ещё и с клеветой выдав за пьяную.

Кира открыла рот.

– Да ты что-о-о... – протянула она.

– Вот такие дела... – хмыкнув, взяла из рук подруги свою сумочку.

– Может, тут есть на фотках тот урод? Вдруг он с вечеринки в клубе... Хотя вряд ли – туда кого попало не пустили бы... – Кира стала изучающе рассматривать лица гостей, то и дело увеличивая масштаб фотографий на весь экран.

Я краем глаза стала искать вместе с ней, пока не увидела знакомое лицо.

– Так вот же он, – ткнула пальцем, удивившись, что этот хамоватый тип, оказывается, тоже был гостем на вечере у звёздного именинника.

– Ого... Так это Ваня Митанов. Тот ещё перец...

– Кто?

– Ну, блин, сын депутата... Бизнесмен. Между прочим,

завсегда так таких мероприятий.

Я фыркнула:

– Хорошее же у него воспитание.

– А ты думала... – хмыкнув, пожала плечами Кира. – Ладно, лучше скажи, что ты пошутила насчёт поездки в Дагестан.

– Нет, – категорично покачала головой и указала на чемодан.

– И мне тебя не отговорить?

– Нет. Мне будет полезно отвлечься от всей этой московской мишуры. Забыть о Роме... об Александре... – я вздохнула и, чтобы унять вновь возникшее волнение, села на пол, принявшись укладывать вещи в чемодан.

Кира опустила глаза и немного сконфуженно проговорила:

– Да... Вчера они с Алиской зажигали по полной. По её словам, он ни на шаг от неё не отходил...

Снова издав громкий вздох, аккуратно свернула джинсы и плотнее придвинула их к бортику своего багажа.

– Ну, что ж, – заключила с невесёлой усмешкой, – значит, так и должно было быть.

– Ты не расстраивайся, – присев на корточки, Кира подружески обняла меня. – И давай там – глупостей не наделяй. Будь осторожнее.

Смахнув слезинку, я кивнула и строго приказала подруге:

– Отцу – ни слова!

– Хорошо, но в случае опасности я нарушу наш договор,
– она пригрозила мне наманикюренным пальчиком.

– Идёт. Так, а теперь мне нужна карта местности Дагестана. На всякий случай. Пожалуй, добавлю в своё приложение новый регион.

Глава 7

Махачкала. Ещё через иллюминатор стало ясно – тут очень тепло, в воздухе вкусно пахнет разнотравьем гор, а с Каспийского моря дует свежий влажный ветерок. Я в составе группы сошла с трапа самолёта. Нас прилетело трое: я и двое коллег из «Новости мира», с которыми оказалось довольно просто найти общий язык. Юра и Игорь – так звали моих новых знакомых – весь полёт делились впечатлениями от прошлой поездки и, в конечном счёте, только вконец меня запугали. Оказалось, что тогда у них погиб оператор, а ещё раньше пропало без вести двое репортёров.

За нами приехал огромный старенький джип, мы погрузили оборудование и, рассевшись по местам, двинулись в путь.

– Тут недалеко. До Хасавюрта всего восемьдесят километров, – заверил нас водитель. – Час езды.

– Отец, ты не гони сильно, а то у нас новенькая – напугается ещё, – попросил один из ребят, шустрый рыжий парень с добрыми голубыми глазами.

– Что, Юрка, переживаешь за девчонку вашу? Ну, раз так, тогда замётано! – кивнул пожилой мужчина и тотчас сбавил скорость. – Доедем как надо!

Всю дорогу до Хасавюрта я крутила головой на сто восемьдесят градусов. Страх неизвестности среди гор сейчас превышал моё любопытство, но постепенно, видя беззабот-

ные лица других, я успокоилась и перестала так тревожно оглядываться.

– А куда мы едем? – спросила спустя полчаса.

– Сейчас – в лагерь журналистов.

– А мы разве не в гостинице будем? – искренне удивилась я. Ни о каком лагере меня Иваныч не предупреждал.

– Нет, нам невыгодно быть в гостинице – всё пропустить можно, – учтиво ответил Юра. – Живём в палатках, потому что так больше вероятность отснять что-нибудь интересное.

– Ясно... – К такому повороту событий я однозначно была не готова. Всё-таки привыкла к цивилизации и её благам. Ну что ж... будем отвыкать...

Через полчаса мы прибыли в Хасавюрт и заехали в небольшой палаточный городок на окраине.

– Ваша палатка будет здесь, – показав моё новое скромное жилище, Юра провёл мне небольшую экскурсию по местности. – Будете вдвоём с Катериной, так как девушек всего двое.

Навстречу мне тут же вышла темноволосая незнакомка восточной внешности с немного раскосыми карими глазами и приветливой улыбкой на смуглом личике. Волосы были туго заплетены в косу, а одежда выбрана простая и удобная: синие джинсы, обыкновенная серая футболка и чёрные кроссовки.

– Привет! Катя! – она протянула мне руку для приветствия.

– Привет, – я кивнула, улыбнувшись, – Ксюша.

– Будем знакомы. Наконец-то хоть одна девушка, – она весело рассмеялась, а затем подмигнула мне: – Я уже устала быть среди мужиков! Они такие зануды!

Она настолько располагала к себе с самого начала знакомства, что мои губы непроизвольно растянулись в улыбке. В поведении Кати не было того высокомерия и надменности, с которыми обычно встречают новичков. На вид она казалась очень простой, но в тоже время от неё исходила какая-то притягательная сила.

– А ты откуда? – спросила её, параллельно осматривая наше совместное «жилище».

– «Итоги дня». А ты? – поинтересовалась она, беззлобно разглядывая меня с головы до ног.

– «Новости недели». – Я потянула за молнию на полотне палатки, чтобы проверить, открывается ли в ней окно для проветривания. Всё работает, «форточка» присутствует.

– О, круто! Это твоя колонка «Светские»? – она вновь с интересом посмотрела на меня. – Я узнала тебя по фото.

– Да, – скромно кивнула я. – Моя.

– А отчего ушла?

– Да меня попросили поехать... девочка заболела, которая должна была быть вместо меня. Вот так...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.